

Памяти классиков арктической
топонимики, гидрографов Сергея
Владимировича Попова и Владилена
Александровича Троицкого.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая книга является значительно расширенным и дополненным вариантом двух предыдущих изданий «Имена на карте Российской Арктики» и «Арктический мемориал».

Для получения дополнительной информации по зарубежным топонимам мною в библиотеках РГО и ВНИИОкеангеология были проанализированы все номера «The Geographical Journal» Британского Королевского географического общества и «Polar record». Информация по отечественным топонимам в значительной степени пополнилась благодаря работе с архивными материалами ААНИИ и, конечно, ФГУП «Гидрографическое предприятие». Огромную помощь в поисках оказал Интернет. В итоге удалось осветить свыше 560 отечественных и зарубежных именных топонимов. Этот список достаточно представительен, но, конечно, далеко не полон. Нельзя объять необъятное.

Для читателей, не знакомых с моими предыдущими работами, считаю целесообразным изложить принципы, по которым формировалась книга:

- рассматривались только топонимы побережья Северного Ледовитого океана (исключая Норвежско-Гренландский бассейн), его островов и разделяющих их проливов. Практически не затрагивались названия элементов подводного рельефа;

- по зарубежной Арктике наиболее полно освещены имена, присутствующие на карте бесчисленных островов Канадского арктического архипелага, а также арктического побережья континентальной Канады, история изучения которых весьма поучительна, увлекательна и трагична. Она неразрывно связана с историей открытия Северо-Западного прохода;

- при отборе топонимов по Российской Арктике за основу были взяты классические работы С. В. Попова и В. А. Троицкого «Топонимика морей Советской Арктики», Б. Г. Масленникова «Морская карта рассказывает» и «Справочник по истории географических названий на побережье СССР».

Для отбора топонимов по зарубежной Арктике использованы топографические карты масштабов 1:500000 и 1:1000000.

Были введены ограничения, связанные с личностью обладателя топонима. Так из рассмотрения исключены многие люди, не имеющие отношения к Арктике, в первую очередь, например, члены царствовавших семей Австро-Венгрии и Англии, именами которых названы многие объекты на Земле Франца-Иосифа и в Канадском арктическом архипелаге. Отдельными статьями не отмечены некоторые персоналии, являвшиеся спонсорами различных арктических экспедиций, в частности экспедиции Ф. Нансена на «Фраме», рядовыми участниками экспедиций, родственниками или друзьями участников экспедиций, о которых другая информация, кроме этой, практически недоступна. Многие из них упоминаются в статьях об авторах указанных топонимов.

Особо хочу пояснить причину отсутствия в книге статьи, посвященной Александру Васильевичу Колчаку, к которому я отношусь с большим почтением и как к человеку, и, тем более, как к полярнику. В первых моих книгах его не было просто потому, что в тот момент его топонимы по известным причинам отсутствовали. Сейчас это препятствие устранено, справедливость восстановлена. Цитирую: «В соответствии с Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» Правительство РФ постановляет: На основании представления Думы Таймырского (Долгано-Ненецкого автономного округа) переименовать расположенный в Таймырском заливе Карского моря остров Расторгуева в остров Колчака в целях возвращения этому географическому объекту первоначального наименования».

Председатель Правительства Российской Федерации М. Фрадков

Москва

14 июля 2005 г.

Однако сейчас о Колчаке выпущено такое огромное количество разного объема публикаций, включая и несколько монографий, что я посчитал не нужным плодить еще одну.

В изложении материала хотелось добиться совмещения точности заметок в справочниках или энциклопедиях с раскрытием человеческих черт характера, которые обычно приводятся в биографических повестях и книгах. Как это получилось – судить читателю.

Построение статей такое же, как и в предыдущих изданиях: каждая из них сопровождается перечнем объектов, названных в честь данного конкретного лица, с указанием, по возможности, года открытия или присвоения имени и автора создания топонима.

Одним из главных преимуществ этого издания считаю то, что удалось значительно расширить список рядовых исследователей Арктики, советских гидрографов, гидрологов, топографов, подавляющее большинство которых были сотрудниками ГУ ГУСМП (ныне ГП ММФ) и ААНИИ. Это были простые люди, с человеческими достоинствами и недостатками, в их архивных делах есть сведения не только о наградах и благодарностях, но и о нарушениях и взысканиях, конфликтах, но даже один перечень мест, где они зимовали, заставляет почтительно склониться перед их памятью. Они не только годами жили в Арктике, но в любых погодных условиях, часто с риском для жизни, проводили тяжелейшие, изнурительные работы по промеру акваторий, съемкам побережий, изучению ледовой обстановки. Это было их дело, они не считали себя героями. Показательным фактом является то, что средняя продолжительность их жизни была 50–60 лет, мало кто переваливал за 70. И лежат они сейчас на петербургских кладбищах, зачастую в бедненьких неухоженных могилах.

К другим своим достижениям причисляю блок из свыше 150 фотографий могил персонажей этой книги, найденных мною и по моей просьбе на кладбищах Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Архангельска, Норильска, Норвегии, Израиля, Франции, а также скопированные из других публикаций или полученные через Интернет. Мысль о создании такого фотоблока была инициирована замечательной книгой «Исторические кладбища Петербурга» и частично реализована мною в книге «Арктический мемориал». При подготовке настоящего издания розыск могил выделился в целое направление поисков с использованием архивов Петербургского ФГУП «Ритуальные услуги».

Хочется предупредить возможные замечания, касающиеся правильности написания фамилий иностранных персоналий. В различных русскоязычных публикациях и даже официальных картографических материалах эти фамилии нередко пишутся по-разному. Так, например, английское «Hall» дается как «Галл», или Галль, или Халль, или «Холл», «Crozier» как «Крозье» или «Крожер» или «Крожир». Английские «De Long» и «Leigh Smith» на всех наших картах даются с дефисом: «острова Де-Лонга», остров «Ли-Смита».

Работа при подготовке настоящего издания была проделана огромная, и, конечно, она не могла бы быть реализована без неоценимой помощи очень многих людей, на вкладе которых следует остановиться особо.

В первую очередь хочу поблагодарить ныне здравствующих детей выдающихся советских арктических исследователей, многим из которых я выражал свою признательность и в предыдущих книгах. На данном этапе посчастливилось очень плодотворно общаться с Ириной Николаевной Евгеновой, Евгенией Павловной Виттенбург, Ольгой Андреевной Белобровой, Тикси Евгеньевной Фрейберг, Петром

Георгиевичем Войцеховским, которые предоставили мне материалы из своих семейных архивов, ознакомились с рукописью и внесли в нее замечания и исправления. Удивляет их активность, увлеченность жизнью, преданность памяти отцов, они не только хранят архивы, но и находят возможности их публикации. Не потеряв интерес к жизни, они и живут долго, дай бог им здоровья на многие годы.

К этой же категории людей я отношу и Ольгу Николаевну Попову, вдову Сергея Владимировича Попова. В течение почти тридцати лет она выхаживала своего, пораженного тяжелыми болезнями мужа, во многом благодаря ей, прикованный к постели Сергей Владимирович сумел провести гигантскую работу по исследованию топонимики Арктики, вернул из забвения имена десятков рядовых полярных тружеников, создававших современную карту Арктики, осваивавших Северный морской путь.

В числе тех, кто помогал мне в работе, есть родственники и других героев книги. Это внук Л. А. Демина Леонид Андреевич Демин, потомок И. Ф. Крузенштерна Алексей Вячеславович Крузенштерн, дочь И. М. Калиткина Наталья Ивановна Дмитриева, невестка Б. В. Сергеева Ирина Сергеевна Сергеева, дочери В. И. Скверского Мария Витальевна Скверская и Елена Витальевна Мельникова, дочь Н. И. Печорина Елена Николаевна Печорина, внук Ю. И. Иванова Юрий Владимирович Иванов.

Огромную помощь в сборе материалов о сотрудниках Гидрографического предприятия и ААНИИ оказали мне заведующие архивами этих организаций любезные и доброжелательные Татьяна Васильевна Виноградова и Галина Константиновна Дубровина. Счастливым оказалось знакомство с сотрудником Гидрографического предприятия замечательным Юрием Петровичем Бородиным, многие десятилетия проработавшим в Арктике, «начальником Ляховских островов», как его называли. Он лично знал многих персонажей моей книги, работал с ними, сберег массу фотоматериалов, которые были бы уничтожены, предоставил мне ряд фактических данных, облегчавших поиски, познакомил меня с Романом Даниловичем Биенко-Гурко, предоставившим мне книгу об А. И. Варнеке и подарившем «Справочник по истории географических названий на побережье СССР». Велик вклад Юрия Петровича в ту работу, которую проделал Сергей Владимирович Попов.

По мере возможностей помогали мне сотрудники Гидрографического предприятия Константин Сергеевич Дмитриев и Борис Владимирович Елисеев.

Я благодарен также Владимиру Алексеевичу Варнеку и Ростиславу Игоревичу Мальковскому, которые предоставили мне найденные ими материалы об А. И. Варнеке, Ф. К. Дриженко и Д. Р. Анцеве.

Очень полезным для моей работы оказалось сотрудничество с Виктором Ивановичем Гохнаделем – известным собирателем и популяризатором информации о деятельности в России выходцев из Германии, а также сотрудником ИО РАН Александром Алексеевичем Першиным. Серьезно помог мне архангельский историк, дотошный, как истинный профессионал, Леонид Григорьевич Бойко, сделавший множество ценных, использованных мною текстовых замечаний.

Среди людей, помогавших мне в поисках на Петербургских кладбищах, в первую очередь должен отметить главу историко-архивного фонда ФГУП «Ритуальные услуги», одного из авторов фундаментального труда «Исторические кладбища Петербурга», замечательного Геннадия Васильевича Пирожкова. Геннадий Васильевич – один из лучших знатоков Петербургского некрополя и лучший специалист по Смоленским кладбищам. Именно знакомство с ним позволило в конечном итоге разыскать такое большое количество нужных мне могил. Местонахождение некоторых из них он указал сразу по памяти, затем предоставил возможность работы с материалами инвентаризации Смоленских, Большеохтинского и Серафимовского кладбищ, создал мне и моей работе соответствующую рекламу в архиве ФГУП «Ритуальные услуги», постоянно оказывал помощь советами и предоставлением различных материалов. Он же познакомил меня с начальником картографического отдела Центра «СЕВЗАПГЕОИНФОРМ» Валерием

Александровичем Мельниковым и начальником отдела мемориальной скульптуры Государственного музея городской скульптуры Юрием Минаевичем Пирютко, также оказавшим мне помощь в поисках.

И, конечно, не могу не отметить любезнейшую и очень доброжелательную Ирину Александровну Никитину – заведующую архивом ФГУП «Ритуальные услуги». Она безропотно таскала мне многочисленные тома с записями захоронений по всем кладбищам Петербурга и радовалась каждой моей находке, как своей собственной.

Я благодарен руководству ВМА, отреагировавшему на мое письмо и изыскавшему средства для восстановления на Смоленском лютеранском кладбище разрушенного современными вандалами надгробия В. А. Березкина. В книге можно увидеть фотографии того, что было, и то, что есть теперь.

Круг моих помощников чрезвычайно широк. Это Михаил Сергеевич Дюфур и Рафаил Борисович Гирфанов, это моя старшая внучка Катя, виноват, уже Екатерина Владимировна Михайлова, помогавшая мне в переводе английских текстов, это гражданка Норвегии Наталья Геращенко, раздобывшая и приславшая информацию о захоронениях некоторых норвежских полярников, это и мои коллеги Валентина Васильевна и Марк Леонидович Верба, Олег Иванович Супруненко, Надежда Константиновна Евдокимова, Николай Макарьевич Столбов, Людмила Сергеевна Рыбина, Елена Владимировна Криницкая, Ольга Ивановна Шуваева и многие другие. Всем им я приношу глубокую благодарность.

И, конечно, не могу не отметить определяющую роль близких мне людей, моей семьи, поддержка которой гарантирована мне всегда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хочется надеяться, что читатель получил достаточно полное представление о персонажах этой книги, об их роли в изучении и освоении Арктики. В книге присутствует основная информация о главных событиях арктических исследований за период XVIII – XX столетий. Однако из-за особенности структуры данной работы, да и любой ей подобной, получение общей картины этих исследований, их последовательности и хронологии, скорее всего, оказывается довольно затруднительным. В заключении хотелось бы в какой-то степени ослабить этот объективный недостаток работы, отметив в хронологическом порядке главные события истории арктических исследований, с которыми были связаны герои книги.

Естественно, что в изучении и освоении Российского сектора Арктики ведущая роль принадлежит россиянам. Предприимчивые русские люди начали осваивать побережья Белого и Баренцева морей со времен Великого Новгорода. Первые сведения о промысле русских поморов на Новой Земле относятся примерно к XV веку, во всяком случае исследователи XVII – XVIII веков находили на ней остатки русских поселений. От Европейского Севера поморы двигались на восток, уже в середине XVI века освоив морской путь к низовьям Оби и организовав в междуречье Таза и Енисея знаменитую Мангазею. Перевалив Урал, русские завоевали Сибирь и достигли Лены, Яны, Индигирки, Колымы, построив там ряд крепостей-острогов, ставших опорными базами для выхода к Северному Ледовитому океану. Промышленники не только двигались вдоль побережья, но и достигали островов. Безымянные могильные кресты и другие следы пребывания людей находили экспедиции конца XVIII – начала XIX веков на островах Столбовом, Котельном, Медвежьих.

Среди героев этой книги первым по времени своих походов стоит С. Дежнев. Его отряд во второй половине XVII века прошел из Северного Ледовитого океана в Тихий, доказав существование пролива, разделяющего Азию и Северную Америку.

В начале XVIII века действовал М. Вагин, один из тех якутских казаков, которые осваивали просторы Северо-Востока России. Главным побудительным мотивом, стимулом действий Дежнева, Вагина, более поздних походов И. Ляхова, Н. Шалаурова, Н. Белькова, Я. Санникова на востоке, С. Лошкина, Ф. Рахманина, Я. Чиракина на Новой Земле был поиск мест лучшего морского и пушного промыслов, сбор налогов с местного населения. Они проводили экспедиции на свой страх и риск, в основном на собственные средства, не ставя перед собой никаких научно-исследовательских задач.

Качественно новый этап в освоении Россией своего северного региона начался, как и многое другое, с воцарением на престоле Петра I. Проблема исследований в Арктике стала государственной. Петр задумал широкомасштабные экспедиции по изучению восточных и северных берегов России, однако реализованы они были лишь после его смерти. Эти экспедиции назывались Первая и Вторая Камчатские и возглавлялись В. Берингом. Составной частью второй из них была экспедиция по описи побережья Северного Ледовитого океана, известная под названием Великая Северная экспедиция, действовавшая в течение 11 лет с 1733 по 1743 год. По охвату изучаемого региона она может считаться грандиозной даже по нынешним временам. Финансирование ее осуществлялось исключительно за государственный счет, число участников приближалось к 600, подавляющее большинство из них, а руководящий состав полностью, являлось военными моряками. Соответственно дисциплина была военная, контроль Адмиралтейства жесткий. Экспедиция состояла из четырех отрядов, каждый из которых имел свой район действия.

Задачей самого западного отряда являлась опись побережья между Печорой и Обской губой. Исходным пунктом плаваний двух приданных отряду кочей «Обь» и «Экспедицион» был Архангельск, командирами назначены лейтенанты С. Муравьев и М. Павлов. В 1736 году они были сняты, преданы суду, а затем разжалованы в матросы «за многие непорядочные, нерадетельные, леностные и глупые поступки». Командование

перешло к лейтенанту С. Малыгину и его помощнику А. Скуратову, под руководством которых поставленная задача за два года была решена.

Второму отряду надлежало описать побережье от Обской губы до северной оконечности Таймыра или даже до Хатанги. Исходным пунктом плавания дубель-шлюпки «Тобол», к которой позднее был добавлен бот «Обь-Почтальон», являлся Тобольск, руководил отрядом лейтенант Д. Овцын. В состав отряда входили также штурман Ф. Минин, сменивший в 1738 году Овцына на посту начальника, и подштурман Д. Стерлегов. В течение 1734–1740 гг. отряду удалось провести опись побережья только до мыса Стерлегова на западном побережье Таймыра.

Третий и четвертый отряды базировались в Якутске. Третьему предписывалось описать побережье от дельты Лены до северной оконечности Таймыра или устья Пясины. Возглавлял его В. Прончищев, помощниками были штурман С. Челюскин и геодезист Н. Чекин. В течение 1735–1736 гг. отряд на дубель-шлюпке «Якутск» описал побережье моря Лаптевых от дельты Лены до Хатангского залива и далее восточный берег Таймыра, не дойдя до его северной оконечности. После смерти Прончищева отряд возглавил Х. Лаптев, который со своими помощниками в течение 1739–1742 гг. завершил описание Таймыра, используя главным образом сухопутные маршруты.

Четвертым отрядом командовал П. Ласиниус. Ему предназначался просто огромный участок побережья от дельты Лены до Берингова пролива. В 1735 году отряд на боте «Иркутск» достиг губы Буор-Хая, где вынужден был встать на зимовку, которую Ласиниус и большая часть отряда не пережили. Отряд возглавил Д. Лаптев, штурманом стал М. Щербинин. До 1741 года удалось продлить опись побережья до устья Колымы.

В результате работ ВСЭ на карту было нанесено побережье океана от Печоры до Колымы. К сожалению, в свое время результаты этого исключительного арктического предприятия не получили достаточного освещения, так как экспедиция была секретной, в результате чего некоторая часть материалов затерялась в архивах. В последующие годы предпринимались попытки принизить некоторые достижения экспедиции. В частности, К. Бэр и Ф. Врангель ставили под сомнение достижение Челюскиным крайней северной точки Азии, и лишь через сто с лишним лет подвиг его был подтвержден А. Соколовым, А. Миддендорфом, а также Н. А. Э. Норденшельдом, впервые после Челюскина обогнувшим Таймырский полуостров.

В середине и конце XVIII столетия освоение и изучение арктического побережья и островов продолжалось. Свой вклад внесли как промышленники, так и отдельные государственные экспедиции. Среди первых следует отметить С. Лошкина, Ф. Рахманина, Я. Чиракина, совершавших плавания к Новой Земле, эвена Этерикана и якута И. Ляхова, осваивавших промыслы Новосибирских островов, промышленника-морехода Н. Шалаурова, осуществившего в поисках новых промыслов четыре плавания от устья Лены на восток. Организация государственных экспедиций зачастую инициировалась информацией, доставленной промышленниками. Так, сведения о Новой Земле, полученные Я. Чиракиным, заинтересовали архангельского губернатора, который добился у правительства разрешения послать туда экспедицию Ф. Розмыслова. Ей предписывалось уже провести целый комплекс научно-исследовательских работ. Успешные промыслы Этерикана и И. Ляхова побудили власти послать на Ляховские острова землемера С. Хвойнова, составившего их карту, которая использовалась в последующих экспедициях. К этому же периоду относятся работы сержанта С. Андреева и геодезистов И. Леонтьева, И. Лысова и А. Пушкарева, положивших на карту Медвежьи острова в Восточно-Сибирском море. В конце 1780-х годов была организована «Северо-восточная секретная географическая и астрономическая экспедиция» И. Биллингса и Г. Сарычева, которой предписывалось завершить описание северо-восточного арктического побережья России, не выполненное отрядом ВСЭ Д. Лаптева. В результате ее появилась карта берегов Чукотского полуострова и его внутренних областей.

В XIX столетии приоритет в изучении Арктики уже явно переходит к государственным структурам, хотя основными объектами исследований по-прежнему остаются восточный и западный фланги арктического сектора.

В самом начале столетия организуется экспедиция М. Геденштрома по описи Новосибирских островов, к которой подключаются и действовавшие здесь промышленники Н. Бельков и Я. Санников. В результате карта островов приобрела близкие к современным очертания, однако съемка и определения астрономических пунктов оказались недостаточно точными, так как ни Геденштром, ни промышленники не были геодезистами-профессионалами.

По этой причине, а также для поисков земли, виденной Санниковым на севере, была создана экспедиция лейтенанта П. Анжу, в состав которой входили также штурманский помощник И. Бережных и доктор, натуралист и живописец А. Фигурин. В течение 1820–1823 гг. ее работами была составлена первая достоверная инструментальная карта Новосибирских островов, базировавшаяся на семи астрономических пунктах. Эта экспедиция выгодно отличалась от всех предыдущих тем, что, помимо описи берегов, она занималась климатологическими, геофизическими, метеорологическими и этнографическими исследованиями.

В это же время работала экспедиция Ф. Врангеля, занимавшаяся описью северо-восточных берегов России и поисками земель к северу от азиатского материка. В течение 1820–1824 гг. Ф. Врангель и его ближайшие помощники мичман Ф. Матюшкин, штурман П. Козьмин и врач и натуралист А. Кибер провели инструментальную съемку побережья от устья Индигирки до Колючинской губы и собрали информацию о неизвестной земле, достаточно точно, как выяснилось впоследствии, указав место ее возможного положения. Походы Врангеля и его товарищей дали блестящие научные результаты.

На западном фланге региона работала экспедиция А. Лазарева; в течение 1820 – 1824 гг. совершил четыре знаменитых плавания к Новой Земле Ф. Литке, ближайшим помощником которого был М. Лавров; в 1821–1829 гг. проводил опись побережья от устья Печоры до Обской губы штурман И. Иванов, обновив съемку почти столетней давности западного отряда ВСЭ под командованием С. Малыгина.

Исследования Новой Земли продолжили экспедиции П. Пахтусова, А. Цивольки, С. Моисеева и К. Бэра. Усилиями первых двух в течение 1832–1834 гг. впервые было описано восточное побережье южного острова архипелага и значительной части северного острова, обновлена опись берегов прол. Маточкин Шар. В 1837 году экспедиция АН под руководством К. Бэра провела геологические, зоологические и ботанические исследования на Новой Земле, получив выдающиеся научные результаты. Командиром судна был А. Циволька, научным сотрудником блестящий молодой геолог А. Леман. В 1838–1839 гг. А. Циволька и С. Моисеев вели съемку западного побережья Новой Земли.

В 1820-е годы детальную съемку Мурманского берега от устья Колы до границы с Норвегией, о. Кильдин, Кольского залива, п-ова Рыбачий, опирающуюся на 13 астрономических пунктов, произвел М. Рейнеке. Он же обследовал побережье Белого моря. Производство гидрографических работ Рейнеке сопровождал сбором географической и этнографической информации.

Плавание П. Крузенштерна в 1862 году открыло череду попыток по освоению морского пути из Европы в устье Енисея. В 1893 году одной из удачных попыток явилось плавание Е. Шведе на пароходе «Лейтенант Малыгин», доставившем из Англии грузы для строящейся Транссибирской магистрали.

Вкладом в изучение центральной, наиболее труднодостижимой с моря части Российского сектора Арктики явились сухопутные экспедиции А. Миддендорфа и Ф. Шмидта. Первый из них в 1842–1845 гг. по поручению АН прошел по Енисею из Красноярска до низовьев, пересек Таймыр и спустился до устья Таймыры. Он по существу был первым исследователем, сообщившим основные сведения по географии и орографии Таймырского края. Вторым в 1866–1867 гг. возглавлял экспедицию АН в низовья Енисея,

ездил в район реки Норилки для осмотра имеющихся там месторождений каменного угля и медной руды, дал их краткое геологическое описание, явившись первым ученым, посетившим Норильский район.

Велика роль России в проведении исследований в рамках I МПГ 1881–1883 гг. Петербургская АН оказывала и моральную и материальную поддержку этому международному мероприятию. На ее средства издавались «Известия Международной полярной комиссии», многие ученые, в том числе и иностранные, проходили стажировку в ГФО и Павловской магнитно-метеорологической обсерватории, создателями и руководителями которых были академики Г. Вильд и М. Рыкачев. По программе I МПГ действовали две русские полярные станции на Новой Земле в Малых Кармакулах и на о. Сагастырь в дельте Лены. Первую из них возглавлял К. Андреев, рекомендованный на эту должность начальником гидрографической съемки Балтийского моря Н. Пуциным как лучший офицер экспедиции, на второй работал А. Бунге, возглавлявший метеорологические наблюдения, а также ботанические и зоологические исследования. Он же в 1885–1886 гг. совершил поездку на Новосибирские острова. Это была фактически первая научная экспедиция, ставившая себе целью всестороннее изучение архипелага. Помощником Бунге был Э. Толль.

Научная сторона арктических исследований начинает играть все большую роль. В этой связи следует отметить работы 1880–1890-х годов К. Носилова на Обском Севере, по ове Ямал, Новой Земле, геологические изыскания Ф. Чернышева на Европейском Севере, Новой Земле, Тимане.

Конец XIX столетия увенчался вводом в строй первого мощного арктического ледокола «Ермак», вписавшего славные страницы в историю освоения Арктики. Разработчиком его конструкции и руководителем строительства был адмирал С. Макаров, первым капитаном – М. Васильев.

На рубеже веков и в начале XX столетия велись широкомасштабные гидрографические исследования Белого, Баренцева и Карского морей под эгидой ГГУ. Ведущую роль в них играли такие видные русские гидрографы, как А. Вилькицкий, А. Варнек, Ф. Дриженко, И. Сергеев, Н. Матусевич, А. Новосильцов, К. Мордовин, Н. Морозов.

Велик вклад в исследования Арктики АН и ИРГО. Их совместными усилиями в 1900–1903 гг. проводится знаменитая экспедиция Э. Толля, давшая выдающиеся результаты по целому комплексу научных исследований по всему маршруту ее следования от Баренцева моря до моря Лаптевых и особенно в местах зимовок у берегов Таймыра и Новосибирских островов. В состав ее, помимо Толля, входили такие персонажи нашей книги, как Н. Коломейцев, Ф. Матисен, А. Бялыницкий-Бируля, Г. Вальтер, Ф. Зеберг, Н. Бегичев, В. Железников, С. Расторгуев, С. Толстов, содействие ей оказывали М. Бруснев и К. Воллосович.

Выдающимся научным проектом была русско-шведская экспедиция по «градусному измерению», проведенная на Шпицбергене в 1899–1901 гг. Возглавлял российскую часть исследований академик Ф. Чернышев. Участниками экспедиции и членами комиссии по ее организации были В. Ахматов, отец и сын Баклунды, Ф. Бредихин, А. Бунге, В. Витковский, С. Костинский, А. Шенрок, Э. Штеллинг.

И, наконец, блестящим завершением дореволюционного периода российских арктических исследований явилась выдающаяся г/э СЛО, совершившая в течение 1910–1915 гг. пять плаваний вдоль арктических берегов России и в т.ч. сквозное плавание Северо-Восточным проходом с востока на запад. Походы сопровождался широким комплексом научных наблюдений, обнаружение Северной Земли стало главным географическим открытием XX века. Имена многих участников г/э СЛО попали на карту Арктики и соответственно в эту книгу. Вот они: Б. Вилькицкий, И. Сергеев, Д. Анцев, Э. Арнгольд, Г. Брусилов, Б. Давыдов, Н. Евгенов, А. Жохов, А. Лавров, Г. Мячин, К. Неупокоев, Б. Нольде, Л. Старокадомский, Н. Транзе. К сожалению, экспедиция

завершилась, когда в Европе уже шла мировая война. Последующая революция, гражданская война, годы послевоенной разрухи, эмиграция многих участников не позволили должным образом и во время обработать богатейшие материалы экспедиции. Некоторые исследователи называли ее, и не без оснований, забытая, или даже забытая на век, экспедиция.

Среди арктических исследований, субсидированных частными лицами, следует отметить неоднократные поездки в период 1896–1901 гг. художника-натуралиста А. Борисова по Большеземельской тундре и на Новую Землю, походы Н. Бегичева в 1907–1915 гг. по северу Красноярского края и Западной Якутии и, конечно, три знаменитые трагические экспедиции, начавшиеся в одном и том же 1912 году.

Экспедиция Г. Бруилова, участника первых походов г/э СЛО, намеревалась пройти через Северо-Восточный проход. Судно ее было зажато льдами в Карском море, вынесено в Центральный Арктический бассейн и погибло при неизвестных обстоятельствах. Спасти удалось лишь двум участникам, штурману В. Альбанову и матросу А. Конраду, ушедшим с группой товарищей по дрейфующему льду к ЗФИ. На судне осталась и героиня нашей книги Е. Жданко.

Экспедиция В. Русанова и А. Кучина, пытавшаяся проделать тот же маршрут, исчезла в полном составе где-то в Карском море.

Экспедиция Г. Седова, участниками которой были П. Кушаков, а также знаменитые впоследствии советские полярники В. Визе, Н. Пинегин, М. Павлов ставила своей целью достижение Северного полюса с ЗФИ. После двух зимовок на Новой Земле и ЗФИ Седов с матросами А. Пустошным и Г. Линником, будучи тяжело больным, отправился в свой безнадежный поход, но умер, не выйдя даже за пределы архипелага. Судно удалось с большими трудностями вернуться в 1914 году в Архангельск.

Иностранные полярники, отмеченные в нашей книге, за исключением В. Баренца, возглавлявшего три плавания голландцев к Новой Земле в конце XVI века, сделали свой вклад в исследование Российского сектора Арктики в течение XIX и начале XX столетия. Здесь можно отметить трансарктические походы вдоль всего Российского сектора, плавания в его западной половине до устья Енисея и экспедиции, посвященные исследованиям относительно локальных областей, главным образом, ЗФИ.

К первым относятся экспедиции Н. Норденшельда, Ф. Нансена и Р. Амундсена.

В 1875 и 1876 гг. Норденшельд дважды дошел до устья Енисея, а в 1878–880 гг. на судне «Вега» сумел покорить Северо-Восточный проход. Капитаном «Веги» был А. Паландер. В финансировании экспедиций Норденшельда участвовали русские промышленники А. Сибиряков и М. Сидоров, шведский негоциант О. Диксон, шведский король Оскар.

Ф. Нансен прошел вдоль берегов России в 1893 году. Участниками его экспедиции были О. Свердруп, Ф. Иогансен, С. Скотт-Гансен, Б. Бентсен, П. Хенриксен. Помимо государственной финансовой помощи, значительная часть средств была выделена частными лицами.

В состав экспедиции Р. Амундсена, пытавшегося достичь Северного полюса по методу Нансена, входили Х. Свердруп и П. Тессем. И это полярное предприятие было организовано на частные средства, в основном, личные сбережения самого Амундсена.

Во второй половине XIX века много внимания уделялось освоению морского пути из Европы к устьям Оби и Енисея, что сулило огромные выгоды как России, так и зарубежным странам. Это обстоятельство стимулировало организацию многочисленных плаваний в Карское море из Западной Европы. К ним относятся плавания Э. Карлсена в 1868–1869 гг., Э. Иоганнесена в 1869–1870 гг. и конечно более десяти плаваний в 1874–1894 гг. знаменитого английского капитана И. Виггинса, окончательно опровергшего мнения многих авторитетов о невозможности регулярной навигации в Карском море. Большую финансовую помощь Виггинсу оказывал Сибиряков.

Велика роль зарубежных исследователей в изучении ЗФИ. В 1873 году ее открыли австрийцы под командованием Ю. Пайера и К. Вейпрехта. Из персонажей книги среди них был Э. Карлсен, финансировал предприятие Г. Вильчек. В 1880–1882 гг. на ЗФИ работала экспедиция Б. Ли-Смита, врачом которой был У. Ниль, а в 1893–1896 гг. – Ф. Джексона, в состав которой входили А. Армитедж и Р. Кетлиц, финансировал ее А. Хармсуорт. Свой вклад в исследования ЗФИ внесли Нансен и Иогансен. На рубеже веков ЗФИ был ареной многих зарубежных экспедиций, ставивших своей целью достижение Северного полюса. В 1898–1899 гг. здесь работали американцы и норвежцы, возглавляемые В. Уэллманом и Э. Болдуином, среди участников был Б. Бентсен. В 1901–1902 гг. Болдуин руководил экспедицией, организованной на деньги У. Циглера. В 1899–1900 гг. пыталась пройти к полюсу группа лейтенанта У. Каньи из экспедиции герцога Л. Абрुццкого.

Роль иностранцев в исследовании восточного сектора Арктики значительно скромнее. Здесь в 1867 году плавал китобой Т. Лонг, благодаря которому о. Врангеля получил свое название. В 1881–1883 гг. в Восточно-Сибирском море и море Лаптевых работала и погибала экспедиция Д. Де-Лонга, организованная на деньги Д. Беннетта. Одним из немногих уцелевших участников этой экспедиции был Д. Мельвилль.

В советский период после перерыва, вызванного войнами, уже в 1920-е годы начинается оживление арктических походов. Здесь и работы по описи устьев Лены и Оленека, и знаменитые Карские экспедиции, необходимые для развития народного хозяйства, и организация полярных станций, и морские научные исследования. Ведущую роль в этот период играют русские моряки, прошедшие школу еще дореволюционных походов. Это В. Ахматов, Н. Матусевич, участники г/э СЛО Б. Вилькицкий, Б. Давыдов, Н. Евгенов, А. Лавров, К. Неупокоев, участник РПЭ Ф. Матисен, члены экспедиции Г. Седова В. Визе и Н. Пинегин.

Огромный вклад в комплексное географо-экономическое изучение Якутии внесла КЯР, работавшая в период 1925–1930 гг. Одним из председателей ее (1926–1927 гг.) был Ф. Левинсон-Лессинг, а бессменным ученым секретарем П. Виттенбург. Работа КЯР сыграла важнейшую позитивную роль в переустройстве и развитии промышленности и сельского хозяйства Якутии.

Со второй половины 1920-х годов и особенно в 1930-е годы объемы и масштабы советских арктических исследований резко возросли. Начался арктический бум, появилось новое молодое поколение полярников, имена которых теперь знает вся страна. Вот основные события.

Г. Ушаков организовал в 1926 году первое советское поселение на о. Врангеля, в 1929 году его сменил А. Минеев. В 1928 году «Красин» и «Малыгин» участвовали в экспедиции по спасению У. Нобиле – у всех на устах были имена Р. Самойловича, Б. Чухновского, М. Бабушкина. В 1929 году под руководством О. Шмидта и В. Воронина организована первая полярная станция на ЗФИ, радистом которой стал Э. Кренкель.

В 1930 году четверка отважных исследователей в составе Г. Ушакова, Н. Урванцева, С. Журавлева и В. Ходова высадились в районе Северной Земли и за два года нанесла архипелаг на карту.

В 1932 году сквозной рейс Северным морским путем в одну навигацию совершил л/п «А. Сибиряков», в декабре того же года создали ГУСМП, ставший штабом всех советских плаваний в Арктике, подчиненный ему ВАИ, как головную организацию по арктическим научно-исследовательским работам, и Гидрографическое управление ГУСМП с районом деятельности от Новоземельских проливов на западе до Берингова пролива на востоке. ГУСМП возглавили О. Шмидт и Г. Ушаков, ВАИ – Р. Самойлович и В. Визе.

В 1933–1934 гг. на весь мир прогремела челюскинская эпопея. Опять на слуху имена О. Шмидта, В. Воронина, Э. Кренкеля, героев-летчиков, среди которых и С. Леваневский. Челюскинцами были В. Г. Васильев, В. Павлов, П. Хмызников, П. Ширшов.

Во всех походах велись комплексные научно-исследовательские работы, создавалась школа советских ученых, занимающихся проблемами северных морей. Здесь такие знаменитые фамилии как Н. Книпович, Н. Зубов, Вс. Березкин, Б. Исаченко, И. Месяцев.

В 1930-е годы происходило бурное развитие советского арктического флота, сформировалась целая плеяда выдающихся советских ледовых капитанов. Это, кроме уже упоминавшегося В. Воронина, И. Ануфриев, М. Белоусов, Н. Бердников, А. Богатырев, А. Бурке, К. Дублицкий, Б. Ерохин, Я. Легздин, А. Марышев, А. Мелехов, П. Миловзоров, Н. Николаев, В. Радзеевский, Д. Сергиевский, М. Сорокин, Ю. Хлебников, Н. Хромцов.

Огромный вклад в освоение Советского Заполярья внести авиаторы, которые участвовали не только в организации и проведении прошумевших на весь мир арктических эпопей, но и занимались ежедневной, рутинной работой по снабжению всем необходимым заполярных поселков и полярных станций, доставкой почты, обеспечением судов ледовой разведкой. Уже упоминались Б. Чухновский, М. Бабушкин и С. Леваневский. К ним следует добавить А. Алексеева, Н. Галковского, П. Головина, Н. Иеске, О. Кальвица, В. Левченко, В. Махоткина, Г. Побежимова, А. Ритсланда, И. Черевичного, И. Черепкова.

Широкомасштабные работы по обеспечению Северного морского пути проводили сотрудники ГУ ГУСМП. Доставшееся им наследство никак не удовлетворяло требованиям регулярного мореплавания. На специальном межведомственном совещании с участием Президента АН была принята развернутая программа действий по гидрографическому изучению арктических морей России. На северных верфях началась постройка гидрографических судов, пригодных для плавания в битом льду и приспособленных для зимовок. Для подготовки гидрографических кадров в 1934 году в Ленинграде открыли Гидрографический институт ГУСМП (позднее преобразованный в ВАМУ), выпустивший в 1938 году первую группу инженеров-гидрографов. Это учебное заведение стало кузницей арктических гидрографических кадров. Выпускниками его были многие из тех, чьи имена сейчас украшают карту Российской Арктики. Это В. Алексеев, В. Андронов, А. Антиповский, С. Антонов, И. Аристов, Е. Архангельский, С. Голанд, И. Долгушин, Б. Екатеринин, Ю. Иванов, Х.-У. Илаев, В. Калинин, Г. Крутов, Д. Латкин, Б. Лейкин, И. Ловцов, В. Маласай, Н. Мальцев, Г. Михеев, В. Оглоблин, В. Пономаренко, В. Скверский, Н. Труненок, В. Фредерихсен, И. Школьников, С. Яновский и другие. Руководителями и ведущими сотрудниками ГУ ГУСМП были Н. Алексеев, А. Бердовский, Г. Боровиков, В. К. Васильев, В. Воробьев, И. Калиткин, В. Сухоцкий

Геологи ВАИ, среди которых и наши герои Н. Урванцев, М. Ермолаев, Н. Мутафи, И. Гатиев, Е. Сычугова, Б. Тест, Е. Фрейберг, вели активные изыскания в Норильском районе, на Новой Земле, Таймыре, Новосибирских островах, Чукотке. В 1940 году геологический отдел ВАИ был выделен в Горно-геологическое управление ГУСМП, преобразованное в 1948 году в НИИГА.

В 1937 году на Северном полюсе была организована первая дрейфующая станция в составе И. Папанина, П. Ширшова, Э. Кренкеля и Е. Федорова.

К концу 1930-х годов освоение Арктики в Российском секторе перешло на качественно новый уровень. Вместо отдельных, экзотических плаваний и экспедиций начались трудовые будни, т.е. регулярная повседневная, можно сказать рутинная работа. Функционировали полярные станции, росли полярные поселки, осуществлялись регулярные морские перевозки, велись планомерные широкомасштабные научно-исследовательские работы. К сожалению, этот период отмечен событиями, трагически отразившимися на судьбах миллионов советских людей, в т.ч. и героев нашей книги. Арестовали и расстреляли И. Ландина, М. Павлова, Р. Самойловича, умерли в заключении Н. Вавилов, В. Глушков, Б. Лавров, Н. Розе, П. Хмызников, Ю. Чирихин, уже после войны умер в тюремной больнице репрессированный на склоне лет Я. Эдельштейн, многие годы провели в тюрьмах и лагерях П. Виттенбург, Е. Гернет, Н. Евгенов, М. Ермолаев, П. Орловский, Н. Урванцев. В той или иной степени подверглись репрессиям и всенародные любимцы – папанинцы.

В годы Великой Отечественной войны многие полярники, оставив свои мирные занятия, с оружием в руках защищали Родину. На фронтах и в блокаду погибли В. Андронов, С. Асямов, Г. Войцеховский, И. Гатиев, Г. Горбунов, А. Звездин, М. Карбасников, С. Кравков, А. Мелехов, Н. Мутафи, В. Павлов, В. Радзеевский, Д. Сергиевский, Ю. Чернявский. Но и в эти годы жизнь в Арктике не замирала, изменились только цели и задачи: все было направлено на обеспечение фронта, на достижение победы над врагом.

После войны вся организационно-методическая структура арктических гидрографических исследований была перестроена. Арктика стала ареной деятельности не сезонных, посылаемых из Ленинграда и Архангельска партий, а постоянно действующих крупных производственных подразделений, гидробаз, развернутых вдоль трассы Северного морского пути. К 1970 году действовали Архангельская, Тиксинская, Провиденская, Диксонская, Хатангская, Певекская (с 1988 года – Певекский лоцмейстерско-гидрографический отряд), Игарская и Колымская гидробазы. Благодаря этой структуре, сохраняемой несмотря ни на что и до настоящего времени, удалось резко поднять объемы и качество выполняемых гидрографических исследований.

Знакомство с историей арктических исследований не позволяет согласиться с теми, кто утверждает, что освоение Российской Арктики по-настоящему началось лишь после 1917 года. Очевидно, что эта проблема всегда была для России государственной. Россия практически не участвовала в пресловутых «гонках к полюсу». Со времен Петра I и М. Ломоносова во главу угла ставились задачи комплексного изучения арктических территорий и акваторий, необходимого для освоения их богатств, развития науки и промышленности, укрепления обороноспособности страны. Подавляющее большинство русских арктических экспедиций финансировалось и контролировалось государством, участниками их были либо военные моряки, либо сотрудники АН. Политика Российского государства в этом плане может быть поставлена в пример зарубежным странам, арктические экспедиции которых организовывались, в значительной степени, на пожертвования частных лиц.

Доминирующая роль в исследованиях Американской Арктики принадлежит, несомненно, «владычице морей» Англии. Однако она в своих исследованиях руководствовалась совсем иными целями, чем Россия. Для России Арктика является частью своей территории, поэтому во главу угла она ставила изучение, освоение, развитие этого региона, его оборону, т.е. решение государственных задач, которые и должно решать государство. Перед Англией такие задачи не стояли. Главным побудительным мотивом ее исследований являлся исключительно поиск короткого торгового пути в Китай и Индию, который называли Северо-Западным проходом, а в этом в первую очередь были заинтересованы частные лица, купцы, коммерсанты, на деньги которых и были организованы все первые английские арктические экспедиции.

Начало им было положено в конце XVI – начале XVII столетия плаваниями Дж. Девиса, У. Баффина и других.

После У. Баффина, открывшего самое начало Северо-Западного прохода, наступил почти 200-летний перерыв в плаваниях в эти воды, причиной чему была безоговорочная вера во мнение этого авторитетнейшего мореплавателя о том, что Северо-Западный проход не существует.

Лишь в XIX столетии выяснилось, что из моря Баффина есть несколько выходов на север и запад, через которые может быть достигнут Американский континент.

Выдающаяся роль в инициировании плаваний по поискам Северо-Западного прохода принадлежала тогдашнему секретарю английского Адмиралтейства Дж. Барроу. Он слыл человеком, умеющим добиваться своего, используя для этого любые, не всегда даже джентльменские способы.

Благодаря его настойчивости в 1818 году были организованы экспедиции Джона Росса для поисков Северо-Западного прохода и Д. Бучана к Северному полюсу, открывшие

новый этап арктических исследований английских моряков, приведший в итоге к обнаружению прохода из Европы в Америку. Ценой этому был не один десяток человеческих жизней.

В экспедициях Росса и Бучана сделали свои первые арктические мили великие У. Парри, Дж. Франклин и Джеймс Росс, знаменитые Ф. Бичи и Дж. Бак. Экспедиции не оправдали возлагавшиеся на них надежды. Джон Росс, пройдя половину прол. Ланкастер, принял мираж за реальные горы и повернул обратно, подтвердив мнение об отсутствии выхода из моря Баффина, а Бучан не смог серьезно продвинуться на север от Шпицбергена.

В 1819 году опять же во многом благодаря Дж. Барроу были организованы две экспедиции на поиски Северо-Западного прохода. В них руководящие позиции занимали бывшие год назад на вторых ролях У. Парри, возглавивший морскую экспедицию с востока на запад, и Дж. Франклин, наземная партия которого должна была подойти с юга к устью Маккензи и двинуться на восток вдоль побережья. Встреча обоих отрядов означала бы открытие прохода.

Запланированной цели эти экспедиции также не достигли, но признать их неудачными нельзя. Парри, помощниками которого были Ф. Бичи, Джеймс Росс и Э. Сабин, по сути, прошел почти весь Северо-Западный проход, достигнув о. Мелвилл. Им были открыты проливы Ланкастер, Мелвилл, Веллингтон, Принс-Риджент и ряд прилегающих к ним островов, носящих сейчас название архипелага Парри.

Экспедиция Франклина, в состав которой входили также Дж. Бак и Дж. Ричардсон, проходила чрезвычайно тяжело. Блестящий моряк еще не был готов к столь серьезным и опасным наземным путешествиям. Тем не менее пережив три зимовки, проявив необычайное упорство, мужество и терпение, перенеся массу лишений, находясь зачастую на грани жизни и смерти, полярники смогли достичь устья Маккензи и положить на карту 550 миль неизвестного морского побережья к востоку от него.

В 1821–1823 гг. Парри совершил плавание из Девисова пролива на судах «Фьюри» и «Гекла», в ходе которого пытался открыть южный маршрут Северо-Западного прохода, но ему не удалось продвинуться дальше п-ова Мелвилл.

После возвращения Парри представил Адмиралтейству план масштабной экспедиции из трех отрядов, двигавшихся с востока, запада и юга. План был одобрен и реализован в 1824–1828 гг.

Первым в 1824 году с востока на тех же судах «Фьюри» и «Гекла» двинулся инициатор проекта Парри, а на следующий год с запада из Берингова пролива Ф. Бичи на судне «Блоссом» и с юга по суше снова Дж. Франклин, помощниками которого и на этот раз были Дж. Бак и Дж. Ричардсон.

Парри достиг лишь прол. Принс-Риджент, где перезимовал, вынужден был из-за поврежденных бросить «Фьюри» и в 1825 году возвратился в Англию.

Бичи не смог продвинуться за пределы Чукотского моря и, на лодках обследовав его аляскинское побережье, вернулся домой в 1828 году.

Наибольшими оказались достижения наземного отряда Дж. Франклина, который, учтя ошибки и просчеты своей предыдущей экспедиции, сумел без особых потрясений достичь устья Маккензи и двумя отрядами положить на карту сотни миль арктического побережья от Аляски до устья реки Меднорудной.

Несмотря на серьезные географические достижения, эта масштабная экспедиция не решила своей главной задачи. Адмиралтейство и правительство посчитали нецелесообразным продолжение поисков прохода из-за его очевидной малой пригодности для регулярного плавания и прекратили государственное финансирование. Была даже отменена премия в 20 тысяч фунтов стерлингов, предназначенная первооткрывателю. Снова наступил период экспедиций, организованных на частные пожертвования.

Большую активность проявил старый Джон Росс, болезненно переживавший свою ошибку, допущенную в 1818 году. Частично на свои деньги, а в основном на средства

богатейшего Ф. Бута, он провел в 1829–1833 гг. экспедицию на судне «Виктория». Участником ее вновь был его племянник Джеймс. Морякам пришлось провести в Арктике четыре зимовки подряд. От голодной смерти их спас продовольственный склад, оставленный Парри в 1825 году на о. Сомерсет. Вынужденные покинуть судно, англичане пешком и на лодках добрались до прол. Ланкастер, где были спасены случайно встретившимся судном. Эта экспедиция также не нашла Северо-Западный проход, но значение ее для географической науки чрезвычайно велико. Санными маршрутами, в которых главенствующую роль сыграл Росс-младший, был обследован и положен на карту обширный регион вокруг п-ова Бутия и о. Кинг-Уильям, открыт северный магнитный полюс, на котором моряки водрузили британский флаг. На поиски Росса в год его возвращения отправилась сухопутная партия Дж. Бака, прошедшая по Большой Рыбной реке до устья и обследовавшая район морского побережья к востоку от него.

В этот период можно отметить также еще одну, уже морскую, экспедицию Дж. Бака, совершенную им в 1836–1837 гг. на судне «Террор». Он из Гудзонова залива достиг бухты Репалс, зазимовал там, дальше пройти не смог и вернулся.

Наконец в 1837–1839 гг. Гудзоновская компания для уточнения границ своих владений снарядила сухопутную партию П. Диса и Т. Симпсона, которая изучила побережье Северного Ледовитого океана от мыса Барроу до устья Маккензи и участок между устьями рек Меднорудной и Кастора и Поллукса.

Таким образом, за период с 1818 по 1837 год в Американской Арктике отработали 12 экспедиций: 8 морских на 12 кораблях и 4 наземных. Самыми удачными из них оказались первое самостоятельное плавание У. Парри в 1824–1825 гг., вторая наземная экспедиция Дж. Франклина в 1825–1827 гг. и экспедиция Диса и Симпсона. Были сделаны замечательные географические открытия, и хотя проблему Северо-Западного прохода решить не удалось, казалось, что для достижения цели достаточно незначительного усилия.

После этого в Американской Арктике наступило абсолютное затишье до 1845 года, когда английское Адмиралтейство решило сделать это усилие. Под руководством Дж. Франклина организовали экспедицию на судах «Террор» и «Эребус», прекрасно зарекомендовавших себя в антарктическом походе Джеймса Росса в 1839–1843 гг. Одним из помощников Франклина стал участник антарктического похода Ф. Крозье. Экспедиция была блестяще экипирована, обеспечена большим запасом продовольствия и считалась обреченной на успех. Страна жила ожиданием полного и безоговорочного триумфа – все кончилось полным провалом. Жизнь показала, что затишье было перед бурей. Экспедиция исчезла на просторах Арктики, и в течение последующих десятилетий поиски ее следов стали главной целью всех английских и американских экспедиций в Американскую Арктику, получивших название «франклиновских». В течение лишь первого десятилетия их произошло свыше пятидесяти. Не был спасен ни один человек, не были найдены журналы и дневники участников, до сих пор судьба экспедиции известна лишь в общих чертах. Франклин, при жизни сделавший очень много для изучения Арктики, стал самым знаменитым английским полярником после своей трагической гибели и в значительной степени именно благодаря ней. «Франклиновские» экспедиции привели к открытию Северо-Западного прохода, а карта Американской Арктики приобрела практически современный вид.

Главная проблема при организации поисков Франклина, которые начались через три года после старта его экспедиции, заключалась в том, что никто толком не знал, где искать. Инструкция предписывала Франклину в качестве основного маршрута движение на запад через проливы Ланкастер и Барроу, но авторитет Франклина был настолько велик, что далее ему предоставлялись возможности любой инициативы. Двигаясь через лабиринт островов Канадского арктического архипелага, он мог пойти на север через прол. Веллингтон, на запад через прол. Мелвилл, на юг через проливы Принс-Риджент или Пила.

Были полярники, уверенные, что Франклин пошел на север прямо из моря Баффина через прол. Смит.

С востока в 1848 году первым отправился Джеймс Росс на судах «Предприятие» и «Исследователь». С ним были прославившиеся позднее при поисках Франклина Р. Мак-Клур и Ф. Мак-Клинтон. После продолжительной дискуссии, начавшейся еще в 1847 году, Адмиралтейство, взвесив все «за» и «против», выбрало наиболее вероятный, по его мнению, район поисков: предписанные Франклину Инструкцией проливы Ланкастер и Барроу. Росс обследовал о. Сомерсет, прол. Барроу и северную часть прол. Принс-Риджент, но никаких следов пропавших не обнаружил.

В том же году со стороны материка стартовала шлюпочная экспедиция Дж. Ричардсона и Дж. Рея, обследовавшая побережье океана от устья Маккензи до устья Меднорудной, а также часть побережья о. Виктория. Результаты, как и у Росса, были нулевыми, если не считать начавшееся сужение зоны поисков.

С запада в течение 1848–1852 гг. действовала экспедиция Мура–Келлетта, также не добавившая информации о судьбе Франклина.

Первая удача почти одновременно пришла к участнику экспедиции Г. Остина Э. Омманни и американцу Э. Де Хавену, снаряженному по инициативе жены Франклина Джейн и на средства американского промышленника и мецената Г. Гринелла. В 1850 году они обнаружили место первой зимовки кораблей Франклина на мысе Райли и о. Бичи при входе в прол. Веллингтон. На месте зимовки нашли три могилы, но было ясно, что в экспедиции в целом все благополучно и, перезимовав, в 1846 году она двинулась дальше. Однако не было никаких указаний на то, куда направились корабли, вообще никаких документов оставлено не было, что само по себе очень странно. Обычно полярники оставляют письменную информацию о себе при любом удобном случае. Спасатели по-прежнему стояли перед неизвестностью: выбор возможного маршрута Франклина был чрезвычайно широк.

Предпочтение продолжали отдавать западному и северному вариантам. Против этого выступала лишь Джейн Франклин, интуитивно отдававшая предпочтение южному маршруту. Однако Адмиралтейство считало, что южные районы достаточно хорошо обследованы Ричардсоном и Реем.

Со стороны моря Баффина в 1852 году прибыла целая эскадра из пяти кораблей под общим командованием Э. Белчера. Устроив базу на о. Бичи, Белчер с двумя кораблями в течение двух лет обследовал прол. Веллингтон и прилегающие к нему с севера районы, а два других под командованием Г. Келлетта послал на запад к о. Мелвилл. Новой информации о Франклине экспедиция Белчера не получила, но была решена вторая проблема – преодолен Северо-Западный проход, и именно отряд Келлетта сыграл в этом деле одну из главных ролей. На о. Мелвилл лейтенант Мечам нашел не только место зимовки Парри в 1819 – 1820 гг., но и оставленную там в 1851 году записку Ф. Мак-Клинтона из экспедиции Г. Остина, а самое главное, записку Р. Мак-Клура. Судно последнего «Исследователь» отправилось в Арктику еще в 1850 году через Берингов пролив и привело к этому моменту уже три зимовки. Тот факт, что Мак-Клур с запада достиг места зимовки Парри, пришедшего с востока, и означал открытие Северо-Западного прохода.

Отряд лейтенанта Б. Пима из команды Келлетта совершил поездку к месту зимовки «Исследователя» в бухте Милосердия на о. Банка, а через некоторое время все люди Мак-Клура перебрались к месту базирования экспедиции Белчера на о. Бичи. Не найдя никаких следов Франклина и не имея возможности освободить свои суда и судно Мак-Клура из ледового плена, Белчер, как старший по званию, принял решение бросить их и на базовом судне вернуться домой. Подчиненные с решением не были согласны, но естественно подчинились. В Англии этот вопрос стал предметом судебного разбирательства. Мак-Клур, прошедший часть Северо-Западного прохода на корабле, а часть пешком по льду, был признан его первооткрывателем и получил причитающуюся за это премию.

Как выяснилось впоследствии, наиболее близко к месту гибели кораблей Франклина подошел Р. Коллинсон, судно которого «Предприятие» вышло из Англии одновременно с «Исследователем» Мак-Клура. На подходе к Арктике пути кораблей разошлись. Коллинсон был вынужден идти южным маршрутом вдоль берегов континента и свою вторую зимовку в Арктике провел на юго-восточном побережье о. Виктория всего в нескольких десятках миль от о. Кинг-Уильям. Пойди Коллинсон дальше на восток, он бы первым уже в 1853 году нашел место гибели несчастной экспедиции. Но этого не случилось. Из-за небрежности или трагической случайности на судно было погружено в Англии меньше угля, чем предполагалось, и Коллинсон, освободившись из ледового плена, был вынужден вернуться.

В период 1853–1855 гг. поисками Франклина занимались также Э Инглфилд и Э. Кейн, экспедиции которых были снаряжены на деньги Джейн Франклин и Г. Гриннелла соответственно. Кейн отдавал предпочтение самому северному маршруту и обследовал проливы между о. Элсмир и Гренландией.

Через 7–8 лет после старта Франклина необследованным оставался небольшой участок побережья и островов Канадского арктического архипелага западнее п-ова Бутия, район, который всеми полярными корифеями считался наименее вероятным маршрутом Франклина, и за обследование которого ратовала практически одна Джейн Франклин. Именно оттуда и стала, наконец, поступать информация, приведшая к разгадке места трагедии.

В 1853–1854 гг. Дж. Рей по заданию Гудзоновской компании, желавшей уточнить границы своих владений и оценить возможности и перспективы коммерческой деятельности, обследовал перешеек п-ова Бутия и восточную часть о. Кинг-Уильям и сделал сенсационное открытие. У местного населения оказалось огромное количество предметов, принадлежавших экспедиции Франклина, многие из эскимосов видели корабли, общались с моряками и самим Франклином. По возвращении Рей сделал сообщение в Адмиралтействе и получил премию, обещанную правительством за сведения о судьбе пропавшей экспедиции.

В 1855 году информация Рея была подтверждена экспедицией Дж. Андерсона и Дж. Стюарта, обследовавшей область устья Большой Рыбной реки.

После этого правительство и Адмиралтейство, потратившие огромные средства на организацию поисковых экспедиций на огромном пространстве Американской Арктики, посчитали задачу выполненной и прекратили финансирование. Не смирилась только замечательная Джейн Франклин, не терявшая надежду на обнаружение еще живых участников экспедиции или по крайней мере на выяснение места захоронения Франклина. Собрав часть средств по подписке, распродав все свое имущество, она снарядила экспедицию Ф. Мак-Клинтока на «Фоксе», которая в течение 1857–1859 гг., обследовала западное побережье п-ова Бутия, о. Кинг-Уильям и устье Большой Рыбной реки, обнаружила большое количество следов экспедиции Франклина, трупы людей и записку, в основных чертах разъясняющую судьбу несчастной экспедиции. Хотя попытки получить новую информацию о деталях этой крупнейшей арктической трагедии делались и в последующие годы (наиболее серьезные из них экспедиции Ч. Холла в 1864–1869 гг., А. Юнга в 1875–1876 гг. и Ф. Шватки в 1878–1880 гг.), уже после экспедиции Мак-Клинтока стало ясно, что время упущено. Роковую роль сыграл, в первую очередь, неправильный выбор района поисков, но кого за это можно судить. Если кто и виноват, то, на наш взгляд, в первую очередь руководство несчастной экспедиции за его непонятное пренебрежение золотым правилом полярных исследователей – использовать любую возможность для сообщения о своем положении, дальнейших планах, направлениях движения. Трудно представить себе объективные причины, по которым Франклин не смог оставить, например, на месте своей первой зимовки или где-то вблизи от него подробного послания о состоянии дел экспедиции и намеченном маршруте дальнейшего продвижения. Сделай он это, были бы выиграны годы и спасены десятки жизней. Трагедии вообще могло бы не

быть. Лучшим подтверждением этим словам является пример Р. Мак-Клура. Не оставь он записку на о. Мелвилл, которую нашли люди Г. Келлетта, его экспедиция была бы обречена на неминуемую гибель.

В последующие годы большой вклад в исследование Американской Арктики внесла проведенная в рамках I МПГ трагическая экспедиция А. Грили – Дж. Локвуда и, безусловно, плавание Р. Амундсена на «Йоа» 1903–1905 гг.

Завершая краткий перечень основных этапов освоения Российской и Американской Арктики, хочется сказать, напомнить, что все нынешние достижения в Арктике стали возможны благодаря усилиям многих тысяч людей, лишь малая часть которых упомянута в этой книге. Среди них есть всемирно известные, малоизвестные и огромное количество совсем неизвестных, оставшихся безымянными. Все они шли в Арктику, не думая о почестях и наградах, отдавая своему делу силы, здоровье, зачастую жизни. Огромен арктический мартиролог. Только из наших героев погибли в Арктике Р. Амундсен, С. Андрэ с товарищами, М. Бабушкин, В. Баренц, Н. Бегичев, Н. Бердников, Г. Брусилов практически со всей своей экспедицией, М. Вагин, Г. Вальтер, Н. Галковский, А. Гаудис, Д. Де-Лонг и большая часть его экспедиции, И. Добкин, Ж. Жан, Е. Жданко, А. Жохов, С. Журавлев, А. Золотов, Н. Иеске, Х.-У. Илаев, С. Карандашев, Г. Крутов, И. Курников, Г. Крюгер, П. Ласиниус со значительной частью своего отряда, Н. Лебединский, С. Леваневский, В. Левченко, И. Ловцов, Дж. Локвуд, В. Маласай, Г. Мячин, И. Недзвецкий, Г. Побежимов, В. Прончищев, Т. Прончищева, А. Ритсланд, В. Русанов и А. Кучин со всей экспедицией, Г. Седов, Я. Смирницкий, П. Тессем, Э. Толль и Ф. Зеберг с проводниками, Д. Фоменко, Дж. Франклин и Ф. Крозье со всей экспедицией, Ч. Холл, А. Циволька, И. Черепков, Я. Чиракин, Н. Шалауров, С. Яновский. От перенесенных арктических тягот безвременно ушли из жизни К. Дублицкий, Э. Кейн, П. Крузенштерн, У. Парри, П. Пахтусов, И. Сергеев, Е. Шведе, Г. Ушаков. Вечная им всем память.